

Легенды старого дома

■ УРОК ИСТОРИИ: Улица Волжская в Саратове прежде называлась Армянской. Почему?

Зоя ГУСАКОВА,
историк-архивист

На том месте, где ныне возвышается многоэтажка издательства «Слово», в XIX веке стоял дом, в котором жил губернатор Андрей Михайлович Фадеев. Впоследствии в воспоминаниях этот дом описывался как «огромный, похожий на замок барский особняк, где стены длинных величественных залов были увешаны фамильными портретами Долгоруковых и Фадеевых». На фотографии, сделанной известными саратовскими фотографами братьями Леонтьевыми примерно в двадцатых-тридцатых годах прошлого века, здание не производит величественного впечатления. К этому времени окна высокого полуподвала были уже почти засыпаны, дом как бы врос в землю. Ведь каждое новое мощение улицы «съедает» высоту построек. А за сто лет до фотографирования дом был самым большим и высоким в этой окрестности, где преобладали одноэтажные деревянные строения. Сохранилось предание, что дом строил некий купец-армянин, умерший, не закончив стройки. Но дом так и стали называть армянским. Как самое высокое и приметное строение, он был виден издали и служил своего рода ориентиром, поэтому вскоре и вся улица стала называться Армянской (ныне ул. Волжская).

В этот дом приезжала погостить старшая дочь А. М. Фадеева Елена Ган, публиковавшаяся в столичных литературных журналах. В то время, о котором идет речь, она была беременна четвертым ребенком. В метрической книге Саратовского кафедрального Александро-Невского собора за 1840 год есть запись «о крещении 16 июня родившегося 8 июня у командира действующей конно-артиллерийской № 6 батареи капитана Петра Алексея Ган и его законной жены Елены Андреевны сына Леонида».

К сожалению, вскоре, всего в 28 лет, жизнь Е. А. Ган оборвалась. Потерявшие мать внуки вновь оказались в Саратове, в доме дедушки. Неподалёку от губернаторского дома находился единственный тогда в Саратове и ныне всем хорошо известный бульвар «Липки». «Мы собирались после уроков возле собора на бульваре, — вспоминала средняя из внучек А. М. Фадеева, впоследствии известная детская писательница Вера Желиховская, — играли в разные игры с подружками, бегали и веселились, так что стон стоял по аллеям от нашего смеха и криков».

В этом же доме случилась загадочная история со старшей внучкой, которую, как мать и бабушку, звали Еленой. Елена-младшая захотела посмотреть висевшую высоко на стене и закрытую занавесом картину. Для этого она придвинула к сте-

не стол, на него поставила другой, поменьше, а на самый верх водрузила кресло. Взобравшись наверх, Елена протянула руку, чтобы отодвинуть ткань, но тут всё её сооружение зашаталось. От ужаса, что она сейчас рухнет с высоты, девочка потеряла сознание. Очнувшись она на полу, к удивлению, целая и невредимая. А самое поразительное было то, что вся мебель стояла на своих местах. И только отпечаток её ладонки высоко под потолком свидетельствовал, что она действительно взбиралась туда.

Это было одно из первых явлений тех скрытых от глаз обычного человека сил, которые впоследствии неоднократно приходили на помощь Елене, известной миру по мужу как Блаватская — ученица тибетских гуру, участница боевых действий в отрядах Джузеппе Гарибальди, борец за освобождение Индии от колониальной зависимости, основательница теософского учения.

В августе 1846 года А. М. Фадеев выехал на Кавказ для вступления в новую должность — члена совета Главного управления Закавказского края, в которой прослужил почти двадцать лет. Вместе с ним уехали его жена Елена Павловна и младшая внучка Надя. Остальные дети пребывали ещё год в семье тётки — Екатерины Андреевны Витте, проживавшей летом в Заволжье, а зимой — в Саратове, но уже по другому адресу.

